

DOI: <https://doi.org/10.47344/acbgfy03>

MPHTI: 10.27.91

Сравнительно-правовой анализ методов определения размера компенсации морального вреда в Казахстане и зарубежной практике

Таир Муратов

ТОО «Торговый Дом “САР”, Астана, Казахстан

email: tair.muratov16@mail.ru

Аннотация

В статье проведён сравнительно-правовой анализ методов определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве Республики Казахстан и зарубежных государств. Рассмотрены особенности нормативного регулирования и судебной практики в странах континентальной Европы и англо-американской правовой системе, в том числе во Франции, Германии, Италии, Великобритании и в практике Европейского суда по правам человека. Автором выявлены ключевые различия и сходства в подходах к оценке морального вреда, проанализированы критерии соразмерности, разумности и справедливости при определении размера компенсации. На основе анализа судебной практики Республики Казахстан установлены существующие проблемы, связанные с отсутствием унифицированных методических ориентиров и высокой степенью судебного усмотрения. В качестве рекомендаций предложено внедрить в Казахстане элементы зарубежных моделей: табличную систему ориентиров в кратных размерах МРП, норму об обязательной мотивировке отклонений от установленных диапазонов, а также национальный реестр судебных решений о компенсации морального вреда. Реализация данных предложений позволит обеспечить единообразие судебной практики, прозрачность и предсказуемость решений, повысить доверие граждан к правосудию и привести институт компенсации морального вреда в соответствие с международными стандартами защиты прав человека.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; гражданское право; судебная практика; зарубежный опыт; правовое регулирование.

Введение

В условиях современного развития мирового сообщества ключевое место занимает вопрос обеспечения и защиты прав и свобод человека. В международной практике этому направлению уделяется первостепенное внимание: разработан целый комплекс правовых актов, в которых человек признаётся высшей ценностью, а защита его неотъемлемых прав – основной функцией демократического государства. Так, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) подчёркивается, что признание «достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Аналогичная идея содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), где указывается, что все права человека «проистекают из присущего человеческой личности достоинства». Эти принципы нашли отражение и в Конституции Республики Казахстан (1995 г.), согласно которой человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность провозглашаются наивысшими социальными ценностями. При этом защита и обеспечение

прав и свобод личности определяются как основная обязанность государства. Именно возложение на государство обязанности по защите и обеспечению прав человека формирует правовой механизм, позволяющий каждому гражданину в случае их нарушения воспользоваться судебной защитой, восстановить справедливость и получить возмещение причинённого ущерба.

Данные положения находят свое отражение и в стратегических документах нашего государства. Так, в декабре 2023 года Президентом Республики Казахстан был подписан III Указ в области прав человека и верховенства закона и утверждён План действий по его реализации (Указ, 2023). В документе подчёркивается необходимость повышения эффективности правосудия и обеспечения реальной защиты прав граждан, что напрямую связано с институтом компенсации морального вреда, так как именно он является одним из важнейших механизмов восстановления справедливости и социального равновесия. Аналогичные положения содержатся в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы, где одним из основных направлений является дальнейшее совершенствование законодательства для обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина. В документе прямо указывается на необходимость развития гражданского законодательства, включая институт компенсации морального вреда, как механизма защиты нематериальных благ и прав личности (Указ, 2021).

В связи с этим, особое место в системе гражданско-правовой защиты в Республике Казахстан занимает институт компенсации морального вреда, поскольку он направлен на восстановление нарушенных нематериальных благ и прав и обеспечение реализации конституционного принципа защиты чести, достоинства, жизни и здоровья личности. Проблема определения размера компенсации морального вреда является одной из самых дискуссионных в современной отечественной юриспруденции. К сожалению, действующее гражданское законодательство Казахстана пока не предусматривает комплексного нормативного регулирования вопросов, связанных с компенсацией морального вреда во всём многообразии возможных ситуаций. Приведенных же, например, в Гражданском кодексе Республики Казахстан и Нормативных постановлениях Верховного суда РК положений, которыми следует руководствоваться суду при определении размера компенсации морального вреда, явно недостаточно, так как они отличаются неопределенностью и неконкретностью. В связи с этим не выработана единообразная практика решения данного вопроса: судьи, которые должны исходить из принципов разумности и справедливости, вынуждены самостоятельно определять размер денежной компенсации, что на практике часто приводит к различному подходу в определении размера компенсации. Решение данной проблемы не представляется возможным без обращения к зарубежному опыту, где институт компенсации морального вреда имеет более продолжительную историю развития и глубокую научную проработку. В странах континентальной Европы – Франции, Германии, Италии, а также в англо-американской правовой системе – выработаны концептуальные подходы к определению размера компенсации морального вреда, основанные на сочетании принципов разумности, соразмерности и справедливости, а также с учетом общественной функции компенсации как средства восстановления нарушенного баланса интересов. В этих странах накоплен значительный массив судебной практики, позволяющий оценить эффективность различных моделей возмещения морального вреда. Изучение данного опыта позволит выявить оптимальные правовые механизмы определения размера компенсации морального вреда, сопоставить их с национальной практикой и на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию казахстанского гражданского законодательства в целях укрепления

принципов справедливости, правовой определённости и единообразия судебной практики.

Обзор литературы

Исторически сложилось так, что идея выделения морального вреда в отдельный институт долгое время не находила воплощение в законодательстве стран, а предложенные и принятые нормы о его возмещении преимущественно применялись в связи с личными отношениями. Со временем ситуация начала меняться и теперь почти во всех современных национальных правовых системах создан и функционирует институт компенсации морального вреда, касающийся достаточно важных сторон жизни человека. Случаи нарушений прав человека, которые являются основаниями возмещения морального вреда, не всегда обусловлены положениями законодательства. Достаточно часто в законодательстве существуют только общие положения, которые в дальнейшем, путем многочисленных судебных решений выкристаллизовываются и создают свой, присущий национальной системе права, сборник решений. Сложность определения феномена морального вреда обусловлена его двойственной природой: с одной стороны, моральный вред связан с субъективными переживаниями потерпевшего, которые трудно поддаются объективной фиксации, а с другой – он имеет вполне реальные последствия, влияющие на социальное положение личности и требующие адекватной юридической защиты.

Разнообразна и терминология, применяемая в различных странах. В различных правовых системах термин, обозначающий нематериальный вред, имеет собственное лексическое и концептуальное выражение: в немецком праве используется понятие *immaterieller Schaden*, во французском – *dommage moral*, в итальянском – *danno non patrimoniale*; в российской правовой доктрине закрепился термин «моральный вред». В англо-американской правовой традиции применяются такие обозначения, как *non-pecuniary damage*, *moral damage*, *emotional distress*, *nervous shock*, *mental anguish*, *psychiatric injury*, *emotional disturbance*, *mental suffering*, *spiritual injury*, *ordinary shock*, *psychological injury* (Шевченко, 2019). Такое многообразие свидетельствует не столько о том, что этот вопрос окончательно решен, сколько, по нашему мнению, о попытке доктрины, законодательства и судебной практики найти адекватное понятие содержания исследуемого института.

Характерным отличием понятия института морального вреда в законодательстве Казахстана является то, что термин «моральный вред» почти всегда применяется в сочетании с термином «неимущественный вред», и, по нашему мнению, такое употребление является существенным. Так, в ч. 1 ст. 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) приведено следующее определение: «моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой)» (Гражданский кодекс, 1999).

Таким образом, казахстанский законодатель раскрывает фактически фиксирует те формы негативных психоэмоциональных переживаний, которые могут возникнуть у правоспособного физического лица вследствие нарушения или посягательства на принадлежащие ему от рождения либо предоставленные законом личные неимущественные права и блага.

Как уже отмечалось выше, в правовой системе Англии и США понятие морального вреда имеет множество терминологических интерпретаций: используются такие обозначения, как: «psychological injury» (психический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение), «psychiatric injury» (психиатрический вред) (Табунщиков, 2016). Подобное разнообразие терминов отражает специфику англо-саксонской модели правового регулирования обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, которая существенно отличается от казахстанской. В рамках общего права ответственность дифференцируется в зависимости от формы вины: при причинении вреда по неосторожности компенсация носит возмездный, восстановительный характер, тогда как при умышленных действиях – санкционный, штрафной. В казахстанском гражданском законодательстве подобное разграничение не предусмотрено: компенсация морального вреда определяется единообразно, а степень вины причинителя учитывается лишь при определении размера подлежащего взысканию возмещения.

Однако, было бы несправедливо говорить о сплошном единстве во взглядах на институт морального вреда в национальных правовых системах. Кроме общих подходов к понятию и содержанию института морального вреда, в доктрине и законодательстве существуют определенные особенности, присущие национальным правовым системам. Под влиянием различных правовых теорий, направлений, течений и взглядов формировались нормы и правовые конструкции, проходивших нелегкую проверку национальной судебной практикой. Формированию этих национальных особенностей способствовал целый ряд факторов, среди которых ключевую роль сыграли исторические условия становления правовых систем в целом и института морального вреда в частности, а также современные процессы унификации законодательства, которые напрямую влияют на формирование правовых конструкций и применение норм о возмещении вреда.

Так, А. М. Белякова акцентирует внимание на физических ограничениях, возникающих вследствие причиненного вреда: невозможности свободного передвижения после ампутации ног, утраты слуха или зрения (Табунщиков, 2014). На первый взгляд, подобное толкование связывает моральный вред с органическими изменениями в организме человека. Однако А. М. Эрделевский уточняет данную позицию, подчеркивая, что сама по себе потеря слуха или зрения является медицинским фактом, в то время как моральный вред проявляется в переживаниях лица по поводу указанных ограничений. Таким образом, моральный вред предстает не как физический дефект, а как комплекс негативных эмоций, вызванных изменением образа жизни и утратой привычных возможностей (Эрделевский, 2004).

Более радикальную позицию занимает Е. А. Михно, который рассматривает моральный вред преимущественно через призму нравственных страданий, исключая физический компонент из его юридического содержания. По мнению ученого, основанием для денежной компенсации является именно эмоциональный урон, возникающий в результате нарушения имущественных или неимущественных благ. При этом физические страдания, хотя и не включаются прямо в состав морального вреда, приобретают юридическую значимость постольку, поскольку вызывают нравственные переживания (Михно, 1998). Такой подход позволяет акцентировать внимание на психологической стороне ущерба, но одновременно ограничивает понятие морального вреда, исключая из него самостоятельное значение физического страдания.

Зарубежные авторы, к примеру J. Wong, под моральным вредом понимают нематериальный вред, связанный с психическими страданиями, ущербом репутации, чувством унижения и др. (Wong, 2013).

L. T. Visscher и V. Karapanou в своей статье определяют моральный вред как убытки, которые не имеют финансового выражения в имущественном смысле, но включают страдания, боль и переживания, эмоциональный ущерб, связанный с нарушением прав (Visscher, Karapanou, 2013).

В работе А. Dauti «immaterial damage» (моральный, нематериальный вред) трактуется как вред, вызванный нарушением моральной (личностной) неприкосновенности, выражающийся не через имущественные потери, а через ущерб личным нематериальным благам (Dauti, 2017).

Что касается казахстанской правовой науки, то мнения отечественных исследователей в большинстве своем во многом корреспондируют с подходами, выработанными в классической доктрине гражданского права России и других государств континентальной системы. Вместе с тем в работах казахстанских ученых отчетливо прослеживаются попытки адаптировать данные концепции к особенностям национального законодательства и правоприменительной практики.

Так, А. А. Сейдимбек обращает внимание на проблему разграничения понятий «убытки», «ущерб» и «вред» в гражданском законодательстве Республики Казахстан. По его мнению, в юридической доктрине и правоприменении зачастую допускается смешение данных категорий, что осложняет их использование в судебной практике. В частности, автор подчеркивает, что моральный вред, в отличие от имущественных убытков и физического ущерба, относится к неимущественным последствиям правонарушения, имеющим психологическую и социальную природу (Сейдимбек, 2018).

В монографии С. Н. Бачурина автор считает, что моральный вред представляет собой совокупность физических и нравственных страданий, претерпеваемых гражданином в результате нарушения его личных неимущественных прав и других нематериальных благ, предоставленных ему законом. Он подчеркивает, что ключевым критерием для возмещения является не столько вина причинителя, сколько сам факт нарушения и подтверждение страданий потерпевшего (Бачурина, 2008).

Проведённый выше анализ понятий позволяет заключить, что физические и душевные страдания по своей юридической природе отличаются от морального вреда. Ряд исследователей справедливо отмечают, что само словосочетание «моральный вред» не в полной мере отражает содержание переживаемых лицом страданий и потому нуждается в уточнении и корректировке в рамках гражданско-правовой терминологии. Так, длительное время в Англии и США существует институт компенсации физических и душевных страданий, и в законодательстве этих стран употребляется термин «психологический вред», который определяется как физические и психические страдания» (Летута, 2023). В отечественной (казахстанской) юридической науке также прослеживаются различные подходы к уточнению данного понятия. Одни авторы (Алибеков, Булатов, 2024) предлагают разделять неимущественный вред на две самостоятельные категории: моральный вред, связанный с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, и психический вред, возникающий в результате нарушения права на жизнь и здоровье. Другие исследователи (Касымов, Баймаханов, 2024) выступают за замену используемого в Гражданском кодексе Республики Казахстан термина «моральный вред» на более точное выражение – «физические и душевные страдания». На наш взгляд, именно данная формулировка представляется более содержательной и корректной, поскольку она охватывает весь спектр негативных физических и психоэмоциональных последствий, которые могут быть испытаны человеком вследствие нарушения его личных неимущественных прав и благ.

Таким образом, в науке отсутствует единое определение морального вреда. Одни исследователи делают акцент на нравственных переживаниях, другие включают в его состав также физические страдания, третьи рассматривают его как часть более широкого понятия немущественного вреда. Несмотря на разногласия, большинство авторов сходятся в том, что моральный вред выражается в нематериальных потерях личности, требующих компенсации, а его ключевая правовая природа заключается в защите личных нематериальных благ человека.

Методология

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные юридические методы познания. В качестве основного подхода применён сравнительно-правовой метод, позволивший выявить особенности правового регулирования и судебной практики определения размера компенсации морального вреда в Республике Казахстан и в зарубежных правовых системах. Данный метод дал возможность сопоставить различные доктринальные подходы, оценить степень их применимости в отечественной практике и определить возможности заимствования отдельных элементов зарубежного опыта. Системно-структурный метод использовался для выявления внутренней логики построения института морального вреда в национальном и зарубежном законодательстве.

С помощью логико-дедуктивного и аналитического методов проведено изучение теоретических позиций отечественных и зарубежных учёных, что обеспечило систематизацию научных подходов к определению сущности морального вреда и критериев его компенсации. В качестве информационной базы исследования использованы:

- научные труды отечественных и зарубежных учёных в области гражданского и сравнительного права;
- диссертационные и монографические исследования, посвящённые институту морального вреда;
- нормативно-правовые акты Республики Казахстан и зарубежных государств, регулирующие вопросы компенсации морального вреда;
- публикации в ведущих научных журналах, индексируемых в международных базах данных, освещающие современное состояние правоприменительной практики в данной сфере. Ключевая цель статьи состоит в проведении комплексного сравнительно-правового анализа методов определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве Республики Казахстан и зарубежных стран, выявлении общих закономерностей и различий в подходах, а также формулировании предложений по совершенствованию национального законодательства с учетом эффективных зарубежных практик.

Результаты исследования

Вопрос определения размера компенсации морального вреда является одним из наиболее сложных и дискуссионных как в теории гражданского права, так и в судебной практике. Его сложность обусловлена тем, что моральный вред, в отличие от имущественного, не поддается точной денежной оценке, поскольку затрагивает сферу духовных и нравственных переживаний личности. Исторически подход к оценке морального вреда в отечественной юриспруденции формировался под влиянием как советской правовой традиции, где подобные вопросы долгое время не имели четкого нормативного закрепления, так и международных стандартов защиты прав личности, в частности, норм международных пактов и конвенций,

признающих право на компенсацию нематериального ущерба. В современных условиях в Республике Казахстан институт компенсации морального вреда получил системное развитие, закрепив основные подходы к определению размера возмещения в Гражданском кодексе и судебных актах Верховного Суда.

В соответствии с п. 2 ст. 952 Гражданского кодекса РК «при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги): жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т. д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства» (Гражданский кодекс, 1999).

Аналогичное положение содержится и в п. 8 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (Нормативное постановление, 2015).

Анализируя казахстанское законодательство по вопросам критериев определения размера компенсации морального вреда, можно сделать вывод о том, что отечественная правовая система стремится обеспечить максимально справедливый и индивидуализированный подход к определению размера возмещения за причинённые нравственные и физические страдания. При этом казахстанское законодательство, в отличие от ряда зарубежных правовых систем, не устанавливает жёстких количественных критериев, что предоставляет судам значительную свободу усмотрения, но одновременно требует высокой правовой культуры, профессионализма и чуткости при принятии решений.

В международной доктрине и судебной практике возмещение нематериального вреда традиционно трактуется как денежная компенсация страданий, боли, ущерба репутации и прочих нематериальных последствий противоправных действий. Однако конкретные механизмы оценки и присуждения таких компенсаций существенно различаются в зависимости от правовой семьи, правовой традиции и институциональных особенностей судебных систем. Исследования показывают наличие трёх общих моделей:

- 1) англо-американская (common law) модель с акцентом на «pain and suffering» и ролью присяжных/судов в оценке,
- 2) континентальная европейская модель с большим уровнем доктринализации и попытками стандартизации («Schmerzensgeld», «préjudice moral», «non-pecuniary loss»),
- 3) международно-правовой подход (Европейский суд по правам человека – ECtHR и международные трибуналы), где компенсация часто выступает как «just satisfaction» за нарушение прав.

В англо-американской традиции основная категория – «pain and suffering» (страдания и боль) – оценивается преимущественно через судебную практику, где размер ущерба во многом определяется прецедентами, подсчётами юристов и, в ряде юрисдикций (особенно в США), вердиктами присяжных. Широкая роль усмотрения суда и присяжных делает систему гибкой, но одновременно – менее предсказуемой. Исследования показывают значительный разброс

размеров компенсаций внутри одной юрисдикции и между ними; экономические и эмпирические подходы нацелены либо на объяснение этого разброса, либо на поиск методов нормализации (например, правил расчёта «multiplier» или «per diem») (Avraham, 2024).

В отдельных штатах США используется временной подход, основанный на том, что с течением времени острота негативных ощущений снижается и соответственно размер возмещения должен быть скорректирован в сторону уменьшения. Другой подход основывается на принципе «рыночной оценки страданий», предполагающем использование своеобразных экономических критериев. В рамках данной концепции суду надлежит определить, какую денежную сумму потерпевший мог бы согласиться получить в обмен на добровольное переживание аналогичной боли или страданий. Таким образом, размер компенсации устанавливается как своего рода «стоимость» перенесённых страданий. Поскольку уровень чувствительности и «порог боли» индивидуален, Верховный суд США вырабатывает стандартизированные подходы для обеспечения единообразия судебной практики. Он систематизирует решения по различным категориям дел и степеням тяжести телесных повреждений. Наиболее значимые и прецедентные случаи ежегодно публикуются в официальных сборниках Верховного суда США, выполняющих информационно-ориентирующую функцию для судов низших инстанций и потерпевших. Кроме того, американская правовая система предусматривает установление верхнего предела компенсации морального вреда, ограничивая чрезмерные требования (Фаст, 2018).

В английской судебной практике вопрос определения размера возмещения психического вреда решается с применением тарифной схемы 1994 года, где сумма компенсации напрямую зависит от длительности и тяжести страданий. Так, минимальный уровень вреда, длящийся от шести до шестнадцати недель, оценивается примерно в 1 тысячу евро, тогда как максимальные случаи – постоянная утрата жизненной активности или глубокие психические нарушения – могут достигать 20 тысяч евро (Лебедева, 2022). Размер компенсации также соотносится с характером телесных повреждений: например, потеря глаза оценивается в 3000–4000 евро, а травма челюсти – около 6250 евро (Пагава, 2019).

Критика англо-американской модели обращает внимание на две проблемы:

- а) высокая вариативность и, следовательно, низкая предсказуемость для сторон;
- б) риск «вердиктной премии» (jury premium) и случайного фактора в определении размера.

В ответ часть исследователей предлагает эконометрические модели и нормативы, призванные сделать оценки более сопоставимыми (Karapanou, Visscher, 2009).

В странах континентальной Европы (Франция, Германия, Италия и др.) денежная компенсация морального вреда имеет глубокие исторические корни и более институционализированную форму. Базовый ориентир для стран Совета Европы задаёт практика Европейского суда по правам человека: «справедливая сатисфакция» по ст. 41 Конвенции охватывает как имущественный, так и неимущественный вред; цель присуждения – компенсировать реальные последствия нарушения, а не «наказать». Суд подчёркивает необходимость причинной связи и индивидуализацию сумм, причём подход к неимущественному вреду остаётся оценочным, но опирается на выработанные принципы и массив прецедентов (Европейская конвенция о правах человека, 1950).

Во Франции уже в XIX веке сформировалась доктрина «dommages moraux», а последующая практика развивала подходы к оценке «préjudice moral» в делах об оскорблении, клевете, вреде здоровью и т.д. На текущий момент во Франции для расчёта компенсаций за неимущественный вред с 2005 г. широко применяется «Номенклатура Динтильяка» (Nomenclature Dintilhac) – ориентир (не формально обязательный), структурирующий виды

вреда (в т. ч. морального) у основной жертвы и у близких, что делает оценку более сопоставимой. Практические руководства (в т. ч. для фондов компенсации) используют эту номенклатуру при детализации психологического/аффективного вреда и градации по степени родства (Bodily injury landscape Europe, 2018).

В Германии компенсаторный институт известен как *Schmerzensgeld* – компенсация боли и страданий, которая традиционно определяется судами, но для ряда категорий (например, при телесных повреждениях) существует развитая практика экспертных оценок и таблиц (Palmer, 2021). В германском законодательстве отсутствуют чётко закреплённые критерии, определяющие порядок исчисления компенсации за моральный вред. Вместе с тем, судебная практика выработала устойчивый подход, согласно которому при разрешении подобных дел суды ориентируются на ранее вынесенные решения по аналогичным правонарушениям. Такой прецедентный метод позволяет обеспечить относительное единообразие судебных оценок. Так, в Германии за повреждение здоровья, повлекшее смерть пострадавшего, обычно присуждается компенсация в размере около 165 120 евро; при четырёхстороннем параличе — около 392 575 евро, а в случаях ампутации конечностей — порядка 325 617 евро (Пагава, 2019). Кроме того, при определении суммы возмещения немецкие суды принимают во внимание длительность периода страданий. Чем продолжительнее время, в течение которого потерпевший испытывал боль и физические мучения, тем выше размер компенсации. Так, родственникам лица, умершего спустя 19 суток после получения тяжких повреждений, назначалась выплата в размере 6 тыс. евро, тогда как при смерти, наступившей через четыре недели, сумма компенсации увеличивалась до 15 тыс. евро (Лебедева, 2022).

В последние годы наблюдается тенденция к стандартизации и кодификации практик оценки нематериального вреда в ряде европейских государств. В Ирландии, Италии, Нидерландах, а также в некоторых штатах США обсуждаются и вводятся ориентиры, шкалы и таблицы (tables/grids), позволяющие суду опираться на ориентировочные диапазоны сумм в зависимости от тяжести вреда и категории потерпевшего. Эту тенденцию недавно подробно анализировал А. Парциале в контекстах Ирландии, Италии и Нидерландов, указывая на плюсы (бóльшая предсказуемость, справедливость в сравнительном измерении) и минусы (риск «унификации в ущерб индивидуализации»). Так, автор отмечает, что в Италии сложился «табличный» подход: Табели Милана (Tabelle di Milano), разработанные при Миланском суде и регулярно обновляемые, задают ориентиры по немущественным потерям (диапазоны/коэффициенты с возможностью выхода за пределы в исключительных случаях) (Parziale, 2025).

Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует, что проблема оценки нематериального вреда решается разными способами – от полной судебной дискреции (англо-американская модель) до попыток стандартизации и кодификации (европейские практики, таблицы выплат). Каждая модель имеет свои преимущества и ограничения; на практике всё более заметна тенденция к поиску «смешанных» решений: юридически закреплённых ориентиров для обеспечения предсказуемости и сохранения возможности для индивидуализации в исключительных случаях. Наиболее приемлемой и перспективной для имплементации в национальную правовую систему Казахстана представляется комбинированная модель определения размера компенсации морального вреда, получившая широкое распространение в зарубежной практике. Суть данного подхода заключается в сочетании ориентировочных таблиц и шкал, определяющих примерный диапазон компенсации в зависимости от категории вреда, с возможностью индивидуальной

корректировки размера выплаты в сторону увеличения или уменьшения – с учётом конкретных обстоятельств дела, степени вины причинителя вреда, возраста, состояния здоровья, продолжительности страданий, а также иных существенных факторов.

Обсуждение

Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что институт компенсации морального вреда в различных правовых системах развивается в разных направлениях, однако в основе всех подходов лежит идея восстановления нарушенного личного блага и обеспечения справедливости. При этом различия между правовыми порядками заключаются не столько в понимании сущности морального вреда, сколько в степени его формализации и институционализации.

В Казахстане нормативное регулирование института компенсации морального вреда основывается на принципах разумности, справедливости и индивидуального подхода. Однако действующая модель характеризуется высокой степенью усмотрения суда, что приводит к существенной вариативности судебных решений. Отсутствие единых методических ориентиров создаёт риски как для правовой определённости, так и для восприятия института обществом: потерпевшие зачастую оценивают присуждённые суммы как заниженные, а ответчики – как чрезмерные. В результате страдает превентивная и восстановительная функции института.

Зарубежная практика демонстрирует, что устойчивость и предсказуемость решений обеспечиваются благодаря систематизации и унификации критериев оценки морального вреда. Так, во Франции Номенклатура Динтильяка структурирует виды вреда и формирует общий понятийный аппарат; в Италии Табели Милана обеспечивают примерные диапазоны компенсаций с возможностью их корректировки судом; в Германии практика основана на судебных таблицах, формирующих ориентиры по суммам возмещения за аналогичные правонарушения; а в Великобритании и США действуют справочники и базы прецедентов, обеспечивающие единообразие подходов. Эти модели показывают, что оптимальный результат достигается при сочетании нормативных ориентиров и индивидуализации, когда суд, опираясь на диапазон, вправе отклоняться от него при наличии объективных обстоятельств. Такой подход обеспечивает баланс между формальной справедливостью (равенством перед законом) и материальной справедливостью (учёт уникальности каждой ситуации).

Для Казахстана заимствование отдельных элементов зарубежного опыта видится особенно актуальным в контексте текущей реформы гражданского законодательства и стратегии укрепления прав человека. Современные цифровые инструменты позволяют реализовать идею автоматизированной, но гибкой системы расчёта морального вреда, которая объединяла бы преимущества стандартизации и судебного усмотрения.

С учётом анализа зарубежных подходов и выявленных проблем отечественной практики, представляется целесообразным предложить следующие направления законодательного совершенствования:

1. По примеру Франции и Италии предлагается закрепить на уровне Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан методические рекомендации по классификации видов морального вреда и примерным диапазонам компенсаций. Для практического применения необходимо разработать табличную систему ориентиров, основанную на экономических показателях, актуальных для Республики Казахстан. В

частности, предлагается использовать месячный расчетный показатель (МРП) как универсальную базовую единицу измерения размера компенсации. Так, в таблицах могут быть установлены минимальные и максимальные пределы компенсации за конкретные категории морального вреда (например, причинение вреда жизни и здоровью, посягательство на честь и достоинство, незаконное уголовное преследование и т. д.), выраженные в диапазонах от определённого количества МРП. Например, за лёгкие нарушения – от 10 до 50 МРП, за средней тяжести – от 50 до 300 МРП, за особо тяжкие последствия – от 300 до 2000 МРП и выше, с возможностью судебной корректировки. Для обеспечения гибкости применения суду следует предоставить право отклоняться от установленных ориентиров при наличии исключительных обстоятельств (например, особой степени вины причинителя вреда, тяжелого психического состояния потерпевшего, публичности посягательства и т. д.), при обязательном мотивированном обосновании такого отклонения в решении суда.

С целью нормативного закрепления данного подхода предлагается дополнить статью 952 Гражданского кодекса Республики Казахстан новой частью, предусматривающей, что *«при определении размера компенсации морального вреда суды вправе руководствоваться утверждёнными Верховным Судом Республики Казахстан методическими рекомендациями, содержащими примерные ориентиры компенсаций в кратных размерах месячного расчетного показателя по категориям вреда»*.

2. По аналогии с практикой Европейского суда по правам человека предлагается закрепить в казахстанском законодательстве обязанность суда мотивировать отклонение от рекомендуемых ориентиров при определении размера компенсации морального вреда. На практике в решениях ЕСПЧ принцип мотивированности выражается в требовании четко указывать, по каким критериям и обстоятельствам размер присуждаемой компенсации увеличен или уменьшен относительно аналогичных дел. Такой подход обеспечивает прозрачность судебных решений, усиливает доверие к правосудию и способствует унификации судебной практики.

Для Казахстана аналогичная норма может быть реализована путем внесения дополнения в пункт 8 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в котором следует предусмотреть следующее положение: *«В случае отклонения от рекомендуемых ориентиров (табличных диапазонов) компенсации морального вреда суд обязан привести мотивированное обоснование такого отклонения, указав конкретные обстоятельства, послужившие основанием для увеличения или уменьшения суммы компенсации, с обязательной ссылкой на факты, установленные по делу»*.

Одновременно целесообразно включить аналогичную норму в статью 226 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, дополнив её новым пунктом следующего содержания: *«При определении размера компенсации морального вреда суд обязан обосновать в мотивировочной части решения основания отклонения от примерных ориентиров или диапазонов компенсации, утверждённых Верховным Судом Республики Казахстан»*. Такое уточнение обеспечит единообразие судебных решений, повысит их предсказуемость и ограничит субъективный фактор при определении суммы морального вреда. Более того, норма о мотивированности создаст основу для эффективного апелляционного и кассационного контроля, поскольку позволит проверять обоснованность выводов суда первой инстанции по объективным критериям.

3. По примеру Великобритании предлагается создать в Республике Казахстан национальный реестр судебных решений о возмещении морального вреда, открытый для

профессионального сообщества и граждан. Подобная практика реализована в Соединённом Королевстве через систему Judicial College Guidelines, а также общедоступные базы решений (BAILII, Westlaw UK), которые позволяют отслеживать динамику компенсаций и обеспечивают прозрачность судебной практики.

Для Казахстана создание аналогичного электронного реестра решений по делам о компенсации морального вреда имеет ключевое значение для унификации подходов и формирования предсказуемости судебных решений. Реестр должен включать:

- сведения о категории дел (посягательство на жизнь и здоровье, защита чести и достоинства, незаконное уголовное преследование и т.д.);
- присуждённые суммы компенсации (в кратных размерах МРП);
- краткое описание обстоятельств дела и степени страданий потерпевшего;
- ссылки на соответствующие судебные акты;
- аналитические сводки и динамику присуждаемых компенсаций по регионам и категориям дел.

С технической точки зрения данный реестр может быть реализован на базе существующего портала «Банк судебных актов Республики Казахстан» (<https://sud.gov.kz/rus/court-acts>), дополнив его специализированным разделом «Компенсация морального вреда». Важно, чтобы интерфейс реестра позволял автоматизированный поиск по видам вреда и диапазонам присужденных сумм, а также выгрузку статистических данных в формате открытых данных. Введение национального реестра судебных решений о возмещении морального вреда обеспечит не только унификацию правоприменительной практики, но и создаст предпосылки для развития интеллектуальных аналитических инструментов (в том числе с применением технологий искусственного интеллекта) для прогнозирования диапазона компенсаций по аналогичным категориям дел.

Реализация указанных предложений позволит повысить предсказуемость и прозрачность судебных решений, укрепить доверие граждан к судебной системе и обеспечить реальное восстановление нарушенных прав личности. Казахстанская правовая система, сохраняя традиции индивидуализации правосудия, может перейти к качественно новому уровню унификации, при котором оценка морального вреда станет более объективной, обоснованной и справедливой.

Заключение

Проведённое сравнительно-правовое исследование показало, что институт компенсации морального вреда является ключевым элементом механизма гражданско-правовой защиты личности, отражающим фундаментальные принципы справедливости, разумности и соразмерности. В Республике Казахстан данный институт продолжает развиваться, однако сохраняет ряд проблем, связанных с отсутствием единых методических ориентиров, высокой степенью судебного усмотрения и разнородностью практики определения размера компенсации.

Опыт зарубежных стран продемонстрировал, что устойчивость и предсказуемость решений обеспечиваются прежде всего стандартизацией подходов и прозрачностью мотивировок. Во Франции, Италии и Германии успешно функционируют системы ориентировочных таблиц и шкал, а в Великобритании и на уровне Европейского суда по правам человека реализованы механизмы обязательной мотивировки отклонений и открытых

баз судебных решений. Эти модели обеспечивают баланс между формальной и материальной справедливостью, сохраняя при этом индивидуализацию каждого конкретного случая.

Для Казахстана заимствование данных элементов имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В ходе анализа были выработаны конкретные направления реформирования правового регулирования:

1. Введение табличной системы ориентиров, выраженных в диапазонах МРП, с классификацией категорий вреда и минимальными/максимальными пределами компенсации, закрепляемой в статье 952 Гражданского кодекса РК и Нормативном постановлении Верховного суда.

2. Закрепление обязанности суда мотивировать отклонения от установленных ориентиров путём внесения изменений в пункт 8 Нормативного постановления № 7 от 27.11.2015 и статью 263 Гражданского процессуального кодекса РК.

3. Создание национального реестра судебных решений о компенсации морального вреда с открытым доступом и аналитическими инструментами на базе портала sud.kz, что позволит проводить мониторинг тенденций и повышать прозрачность правосудия.

Реализация указанных мер позволит обеспечить единообразие судебной практики, повысить доверие граждан к правосудию и усилить защиту личных нематериальных благ. Системное внедрение элементов зарубежных моделей в национальную правовую систему Казахстана будет способствовать укреплению принципов верховенства права и справедливости, а также приведёт институт компенсации морального вреда в соответствие с современными международными стандартами защиты прав человека.

Список литературы

- Avraham R. *Pain-and-Suffering Damages in Tort Law: Revisiting the Theoretical Framework and the Empirical Evidence* <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1010>
Дата последнего просмотра: 11.10.2025.
- Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Article 41. (1950). Council of Europe. <https://www.coe.int/en/web/execution/article-41> Дата последнего просмотра: 21.10.2025.
- Dauti A. (2017) *Compensation for Immaterial (Moral) Damage Due To Violation of Personality Rights in 13(3) Acta Universitatis Danubius. Juridica*. C. 104–120.
- Jarrold W. (2013). *The compensatory nature of moral damages in investor-state arbitration* Columbia FDI Perspectives. C. 88.
- Karapanou V. & Visscher L. (2009) «*The Magnitude of Pain and Suffering Damages from a Law and Economics and Health Economics Point of View*» https://www.researchgate.net/publication/228141537_The_Magnitude_of_Pain_and_Suffering_Damages_from_a_Law_and_Economics_and_Health_Economics_Point_of_View Дата последнего просмотра: 20.10.2025.
- Louis T. V. & Vaia K. (2015) *Non-Pecuniary Losses in the Economic Analysis of Torts: a Plea for Ex Ante Determined Damages* 3(2) *Chinese Journal of Comparative Law*. C. 204.
- Palmer V. (2021) *Moral Damages: The French Awakening in the Nineteenth Century* Tulane

European and Civil Law Forum. С. 36.

Parziale A. (2025) The Standardization of Non-pecuniary Damages in a Comparative Perspective: The Cases of Ireland, Italy, and the Netherlands *European Review of Private Law*. 33. С. 485–509.

Swiss Re. (2018). *Bodily injury landscape Europe France*.

https://www.swissre.com/dam/jcr:c7bfe58e-1eca-4025-8fec-d14f134e413b/2018_bodily_injury_landscape_france.pdf

Дата последнего

просмотра: 21.10.2025

Алибеков А. Е. & Булатов Ж. Б. (2024) *О некоторых вопросах применения института компенсации морального вреда*

Бачурин С. Н. (2008). Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан Карагандинский юридический институт МВД РК, С. 151.

Белякова А. М. (1987) Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика) (автореф. дисс. д-ра юрид. наук,).

Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Дата последнего

просмотра: 15.10.2025.

Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.08.2025 г.)

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

Касымов А. А. & Баймаханов А. А. (2024) «Актуальные вопросы компенсации морального вреда». Материалы XIII международной научно-практической конференции, С. 103.

Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными 19 сентября 2022 года).

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029

Лебедева К. И. (2022) *Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав*. Актуальные проблемы гражданского права. № 22-8 (192). С. 69–70.

Летута Т. В. (2023) Компенсация морального вреда: развитие права и правоприменительной практики» 4 Законы России: опыт, анализ, практика. С. 27.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Дата последнего

просмотра: 15.10.2025.

Михно Е. А. (1998) *Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах*

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S>

Дата последнего просмотра: 11.10.2025.

Пагава Т. Л. (2019) *Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан*. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 3. С. 114–119.

Сейдимбек А. А. (2018) *Разграничение понятий "убытки", "ущерб", "вред" в гражданском законодательстве Республики Казахстан* 1(22) Студенческий форум. С. 68.

Табунщиков А. Т. (2016) *Компенсация морального вреда: проблемы теории и*

практики

Вестник БелЮИ МВД России. С. 66.

Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> Дата последнего просмотра: 01.09.2025.

Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 года № 409 «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35159574 Дата последнего просмотра: 11.10.2025.

Фаст, И. (2018). *Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги после 25 лет существования института в РФ*. Федеральная палата адвокатов РФ.

Шевченко Л. (2019) *Сравнительно-правовой анализ понятия "моральный вред" в отечественном и зарубежном праве*. Современное право. С. 121–125.

Эрделевский А. М. (2004). *Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики*. Волтерс Клувер, 3-е изд.

References

- Alibekov A. E. & Bulatov Zh. B. (2024) *O nekotoryh voprosah primeneniya instituta kompensacii moral'nogo vreda* [On certain issues of applying the institution of compensation for moral damage.]
- Avraham R. *Pain-and-Suffering Damages in Tort Law: Revisiting the Theoretical Framework and the Empirical Evidence* <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1010> Data poslednego prosmotra: 11.10.2025.
- Bachurin S. N. (2008). *Kompensacija moral'nogo vreda rehabilitirovannym grazhdanam i poterpevshim ot prestuplenij po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan* [Compensation for moral damage to rehabilitated citizens and victims of crimes under the legislation of the Republic of Kazakhstan. / Karagandinskij juridicheskij institut MVD RKS. 151.
- Beljakova A. M. (1987) *Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za prichinenie vreda (teorija i praktika)* [Civil liability for causing harm (theory and practice)] (avtoref. diss. d-ra jurid. nauk.).
- Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Article 41. (1950). Council of Europe. <https://www.coe.int/en/web/execution/article-41> Data poslednego prosmotra: 21.10.2025.
- Dauti A. (2017) Compensation for Immaterial (Moral) Damage Due To Violation of Personality Rights in 13(3) *Acta Universitatis Danubius. Juridica*. S. 104–120.
- Fast, I. (2018). *Kompensacija moral'nogo vreda pri prichinenii vreda zhizni i zdorov'ju: prakticheskie itogi posle 25 let sushhestvovanija instituta v* [Compensation for moral damage in cases of harm to life and health: Practical results after 25 years of the institution's existence in the Russian Federation.] RF. Federal'naja palata advokатов RF.
- Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part)] ot 1 ijulja 1999 goda № 409-I (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 31.08.2025 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

- Jarrold W. (2013). The compensatory nature of moral damages in investor-state arbitration *Columbia FDI Perspectives*. S. 88.
- Jerdelevskij A. M. (2004). *Kompensacija moral'nogo vreda: analiz i kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki*. [Compensation for moral damage: Analysis and commentary of legislation and judicial practice] Volters Kluver, 3-e izd.
- Karapanou V. & Visscher L. (2009) «The Magnitude of Pain and Suffering Damages from a Law and Economics and Health Economics Point of View» https://www.researchgate.net/publication/228141537_The_Magnitude_of_Pain_and_Suffering_Damages_from_a_Law_and_Economics_and_Health_Economics_Point_of_View Data poslednego prosmotra: 20.10.2025.
- Kasymov A. A. & Bajmahanov A. A. (2024) *Aktual'nye voprosy kompensacii moral'nogo vreda* [Current issues of compensation for moral damage]. Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, S. 103.
- Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata na respublikanskom referendum 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi 19 sentjabrja 2022 goda). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029&pos=5;-90#pos=5;-90
- Lebedeva K. I. (2022) *Kompensacija moral'nogo vreda pri narushenii lichnyh neimushhestvennyh prav*. [Compensation for moral damage in cases of violation of personal non-property rights.] Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. № 22-8 (192). S. 69–70.
- Letuta T. V. (2023) *Kompensacija moral'nogo vreda: razvitie prava i pravoprimeritel'noj praktiki*. [Compensation for moral damage: Development of law and law enforcement practice.] 4 Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. S. 27.
- Louis T. V. & Vaia K. (2015) Non-Pecuniary Losses in the Economic Analysis of Torts: a Plea for Ex Ante Determined Damages 3(2) *Chinese Journal of Comparative Law*. S. 204.
- Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah. [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.] Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrja 1966 goda https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml Data poslednego prosmotra: 15.10.2025.
- Mihno E. A. (1998) *Kompensacija moral'nogo vreda vo vnedogovornyh objazatel'stvah* [Compensation for moral damage in non-contractual obligations.]
- Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 27 nojabrja 2015 goda № 7
- Pagava T. L. (2019) *Ponjatie i pravovaja priroda kompensacii moral'nogo vreda kak sposoba*
- Palmer V. (2021) Moral Damages: The French Awakening in the Nineteenth Century *Tulane European and Civil Law Forum*. S. 36.
- Parziale A. (2025) The Standardization of Non-pecuniary Damages in a Comparative Perspective: The Cases of Ireland, Italy, and the Netherlands» *European Review of Private Law*. 33. S. 485–509.
- Sejdimbek A. A. (2018) *Razgranichenie ponjatij "ubytki", "ushherb", "vred" v grazhdanskom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan 1(22)* [Differentiation of the concepts of “losses,” “damage,” and “harm” in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.] Studencheskij forum. S. 68.
- Shevchenko L. (2019) *Sravnitel'no-pravovoj analiz ponjatija "moral'nyj vred" v otechestvennom i zarubezhnom prave* [Comparative legal analysis of the concept of “moral damage” in domestic and foreign law.] Sovremennoe pravo. S. 121–125.

- Swiss Re. (2018). Bodily injury landscape Europe France.
https://www.swissre.com/dam/jcr:c7bfe58e-1eca-4025-8fec-d14f134e413b/2018_bodily_injury_landscape_france.pdf Data poslednego
 prosmotra: 21.10.2025
- Tabunshhikov A. T. (2016) *Kompensacija moral'nogo vreda: problemy teorii i praktiki*
 [Compensation for moral damage: Problems of theory and practice] Vestnik BelJuI MVD
 Rossii. S. 66.
- Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Konceptii
 pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030
 goda» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> Data poslednego
 prosmotra: 01.09.2025.
- Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 8 dekabrja 2023 goda № 409 «O Plane dejstvij v oblasti
 prav cheloveka i verhovenstva
 zakona» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35159574 Data
 poslednego prosmotra: 11.10.2025.
- Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka. [Universal Declaration of Human Rights.] Prinjata rezoljuciej 217
 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrja 1948 goda
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml Data poslednego
 prosmotra: 15.10.2025.

FTAMP: 10.27.91

Қазақстандағы және шетелдік тәжірибедегі моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтау әдістеріне салыстырмалы құқықтық талдау

Таир Муратов
 “САР Сауда үйі” ЖШС, Астана, Қазақстан
 email: tair.muratov16@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтық құқығында және шетел мемлекеттерінде моральдық зиянды өтеу мөлшерін айқындау әдістеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілген. Континенттік Еуропа мен англо-саксон құқықтық жүйелеріндегі (Франция, Германия, Италия, Ұлыбритания және Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың практикасы) нормативтік реттеу мен сот тәжірибесінің ерекшеліктері қарастырылған. Автор моральдық зиянды бағалау тәсілдеріндегі негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды айқындап, өтемақы мөлшерін белгілеу кезінде шамаластық, орындылық және әділеттілік критерийлерін талдаған. Қазақстан Республикасының сот тәжірибесіне жүргізілген талдау негізінде бірыңғай әдістемелік нұсқаулықтардың болмауы және соттардың кең қалауы сияқты мәселелер анықталған. Ұсыныс ретінде автор шетелдік модельдердің кейбір элементтерін енгізуді ұсынады: моральдық зиян өтемақысының мөлшерін айқындау үшін айлық

есептік көрсеткіштің (АЕК) еселенген шамалары түрінде кестелік жүйе енгізу; белгіленген аралықтардан ауытқуларды міндетті түрде дәлелдеу нормасын бекіту; моральдық зиянды өтеу туралы сот шешімдерінің ұлттық тізілімін құру. Аталған шараларды іске асыру сот тәжірибесінің бірізділігін, шешімдердің ашықтығы мен болжамдылығын қамтамасыз етіп, азаматтардың сот билігіне деген сенімін арттыруға және моральдық зиянды өтеу институтын адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарына сәйкестендіруге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: моральдық зиянды өтеу; Азаматтық құқық; сот практикасы; шетелдік тәжірибе; құқықтық реттеу.

IRRTI: 10.27.91

Comparative legal analysis of methods for determining the amount of compensation for moral damage in Kazakhstan and foreign practice

Tair Muratov
LLP “Trading House CAP”, Astana, Kazakhstan
email: tair.muratov16@mail.ru

Abstract

The article presents a comparative legal analysis of methods for determining the amount of compensation for moral (non-pecuniary) damage in the civil law of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. It examines the features of regulatory frameworks and judicial practice in continental European and Anglo-American legal systems, including France, Germany, Italy, the United Kingdom, and the case law of the European Court of Human Rights. The author identifies key similarities and differences in approaches to assessing moral damage and analyzes the criteria of proportionality, reasonableness—and fairness in determining the amount of compensation. Based on an analysis of judicial practice in the Republic of Kazakhstan, existing problems are revealed, such as the lack of unified methodological guidelines and the broad scope of judicial discretion. As recommendations, the author proposes introducing elements of foreign models in Kazakhstan: a tabular system of reference amounts expressed in multiples of the monthly calculation index (MCI), a rule requiring mandatory justification of deviations from established ranges, and the creation of a national registry of court decisions on compensation for moral damage. The implementation of these measures would ensure consistency in judicial practice, enhance transparency and predictability of decisions, increase public trust in the judiciary, and align the institution of compensation for moral damage with international human rights protection standards.

Key words: compensation for moral damage; civil law; judicial practice; foreign experience; legal regulation